

О частных семах в названиях ломтя хлеба в восточнославянских языках

Н. И. ШАБУЛДАЕВА

Слово как центральная единица языковой системы всегда привлекало и продолжает привлекать внимание лингвистов. Лексика данного языка объединяется в систему. В любом языке можно выделить лексические группы, представляющие собой довольно замкнутые континуумы, совокупности названий понятий, предметов, процессов и др. В числе других выделяется тематическая группа названий частей хлеба (а внутри ее лексико-семантические подгруппы), которая является предметом исследования в данной статье. Актуальность данной работы обусловлена тем, что до сих пор в лингвистике не рассматривалась семантика названий частей хлеба в совокупности во всех восточнославянских языках. «Поскольку с течением времени может измениться роль какой-либо реалии в общественной практике языкового коллектива, постольку в значении слова, именующего эту реалию, также могут произойти изменения, то есть семантика слова всегда социально обусловлена» [5, с. 114]. В данной статье будет рассмотрена только часть значений, присущих лексемам, обозначающим часть булки, каравай хлеба.

На всей территории Восточной Славии величина куска хлеба имеет своё обозначение. Часто семантика 'величина куска' сочетается ещё с каким-либо дифференцирующим значением. Большой кусок хлеба в белорусских говорах, прилегающих к ним русских говорах и украинском литературном языке называется *скиба* и производными от него: бел. вит., гродн., гомел. *скіба*, могил. *ськіба* (ЛАБНГ, карта № 321); брест., минск. *скібка* (ЛАБНГ, карта № 321); русск. брян. *скибишча* (Расторгуев 242); смол. *скибина*, *скибица* (Добровольский 833-834); укр. *скиба*, *скибина*, *скибище*, *скибка* (СУМ IX, 260-261).

На русско-белорусском языковом пространстве большой кусок хлеба также имеет названия с корнями *лом-*: русск. *ломть* (СРЯ II, 90), курск. *ломот* (СРНГ XVII, 123), краснояр. *ломотига* (СРНГ XVII, 123), оренб., нижегор. *ломтина* (СРНГ XVII, 125); бел. диал. *льмаць* (Шаталава 98) и *кавал-/ковал-*: русск. арх., влад., брян. *кавалок* (Подвысоцкий 61; СРНГ XII, 289-290), ср.-урал. *кабалок* (СРНГ XII, 281); смол. *кавалэк* (СРНГ XII, 290), яросл. *оковалок* (Мельниченко 132); бел. могил. *кывілюга* (Бялькевіч 241).

Русско-украинским является наименование *коврига-*: русск. *коврига* (Даль II, 128; СРНГ XIV, 33) и его фонетический вариант пенз. *кавлига* (СРНГ XII, 294); укр. *коврига* (ЭСБМ II, 486). Белорусско-украинско-польской является лексема *партыка*: бел. полесск. *партычка* (Жыв. нар. сл. 146); укр. *партъка* (Гринченко III, 98; СУМ VI, 78), фонетический вариант одесск. *патрика* (Москаленко 55); польск. *partyka* (Kariowicz IV, 43).

На белорусском языковом пространстве имеется много наименований для большого куска хлеба: полесск. *акрушак* [3, с. 123], мин. *апялюха* (Нар. сл. 25), вит., гродн. *бурт*, вит. полоц. *гамёлка*, *агамёлак*, осложнённое семантикой 'бесформенный кусок хлеба, обычно отломанный' (Нар. сл. 195; СБГ I, 244), повсеместно *луст*, *луста* (ЛАБНГ, карта № 321), *порцыя* (Насовіч 476). Ряд названий объединяется в гнездо: брест. *обертуха* (ЛП 51), гродн. *абертуха* (Сцяцко 9), вит. *абярцень* (Нар. сл. 102); полесск. *околка*, *аколка*, *околушка*, *аколушка*, *околіца*, *аколіца* (ЛП 392), а также [3, с. 121] (ср. полаб. *vekərstnājčā* 'кусок хлеба' (< *okr□stnica) < *vekorst* дериват от *okr□st 'вокруг' [10, с. 110]).

В русском языке данное значение представлено большим количеством лексем, некоторые объединены словообразовательными отношениями: твер. *дедюля* (СРНГ VII, 332), волог. *заньза* (СРНГ X, 282), урал. *джамдэзля* (СРНГ VIII, 43); ряз. *каравай* (СРНГ XIII, 65), волог. *манзіля* (СРНГ XVII, 360), русск. устар. и простор. *кус* (ССРЛЯ V, 1891); брян.

кусмига, кусмяга (Расторгуев 145), олон. *ошвблок* ('неаккуратно отрезанный') (СРНГ XXV, 81), ряз. *каравай* (СРНГ XIII, 65), яросл. *громосуля, четверэха, четверушка*, (шутл.) *чичэля* [8, с. 21], *цецуля* (Мельниченко 212), арх. *карбуха* (СРНГ XIII, 82), смол. *лапырь* (Добровольский 368; СРНГ XVI, 271), вят. *круговня* с дополнительным значением 'отрезанный по величине всего каравай' (СРНГ XV, 303); орл. *латырь* (СРНГ XVI, 286-287), русск. ряз. *колтырь* (СРНГ XIV, 275), смол. *шпыря* (толстый) (Добровольский 1007), урал. *оберучник, оберушник, одноручник* (СРНГ III, 49), южн.-сиб. *коряк* (СРНГ XV, 42), твер. *косуля* (СРНГ XV, 91), олон. *кулавина* (СРНГ XVI, 51), волог., костр. *олелюха* ('неровно отрезанный') (СРНГ XXIII, 184; Даль II, 670), тул. *питылька* ('круглый, во весь каравай') (Даль III, 115), костр. *петеля* (7, с. 93), словообразовательное гнездо с корнем *кром-*: др.-русс. *крома* (СлРЯ XI-XVII VIII, 70; Срезневский I, 1327), пск., твер., арх. *кромуля* (СРНГ XV, 276), без места *окромуха* (Даль II, 668), новг. *кромзуля* (СРНГ XV, 275), волог., яросл. *кромсуля* (СРНГ XV, 276), а также [8, с. 21].

Среди украинских названий, имеющих сему 'большой кусок' обнаружены только несколько: полесск. *різка* (Лысенко 57), литер. *шматуряка* (СУМ XI, 502), без места *лэпанец* [4, с. 376], львов. *пайда* 'очень большой кусок хлеба' [4, с. 377], ср. польск. диал. *pajda, bajda* 'кусочек хлеба' (Kariowicz IV, 10).

Лексемы со значением 'небольшой кусок хлеба, пирога' имеют следующую лингвогеографию: с корнем *крух-* во всех восточнославянских языках и за их пределами: бел. дрогич. *окрушчiк* (Жыв. нар. сл. 86), русск. *укрух* (Даль IV, 485); укр. *окрушка* (Гринченко III, 50), литер. *окрушка, крушина, крушинка* (СУМ V, 682), чеш. *ъkruch* (Горяев 386); польск. *okrucz, okruszek* (SPP 455-456) и др. Бел. вит. *шчэпiнка* (СБГ V, 527) и укр. *щепочка* (Гринченко IV, 526) входят в словообразовательное гнездо с корнем *щип-/щеп-*, имеющий много славянских соответствий. Бел. вит. *акрумачак* (Нар. сл. 144) и русск. *крумб* (СРНГ XV, 274) зафиксированы и в рассматриваемом значении. Ст.-русс. *полотець*, зафиксированное в XVIII в. (СлРЯ XI-XVII XVI, 246) и восходящее к прасл. *polъty от *polъ* 'бок, сторона' (Фасмер III, 316), также относится к данной семантической подгруппе. Только белорусскими в данном значении являются лексемы: гомел. *аберценька, оберценька* ломтик хлеба (НДГ 329), гродн. *крошка* (СБГ II, 526), могил. *мамсьычка* (Бялькевич 259), брест., могил., гомел. *скiбка* (ЛАБНГ, карта № 321), вит. *шпырак* (Каспярович 354). К украинским наименованиям относится *різник* (с дополнительной семантикой 'маленький кусочек хлеба, который резали мерой') [4, с. 376].

Половина каравай, хлеба или блина в восточнославянских языках также имеет своё название: русск. курск., калуж., орл., брян., смол. *краец* (СРНГ XV, 162) и бел. полесск. *акраец* [9, с. 124]; ст.-русс. *полхлѣба* (XVIII в., СлРЯ XI-XVII XVI, 279) и укр. *пiвхлiба, пiвхлiбни* (СУМ VI, 389); русск. волог. *коверига* (СРНГ XIV, 29); русск. сверд. *пласточек* (СРНГ XVII, 91); бел. гродн. *паўблiн* (СБГ III, 457); бел. гомел., брест., мин. *луста* (ЛАБНГ, карта № 322). Для обозначения половины ломтя хлеба выявлены названия в древнерусском языке – *полкуса* (СлРЯ XI-XVII XVI, 224) и в белорусских гомельских говорах – *луста* (ЛАБНГ, карта № 322).

Специальное обозначение для части каравай хлеба, меньшей чем половина обнаружено только в белорусских полесских говорах: *крайчык (акрайчык), скрайчык, скраёк, окраёк, окраiц, окраек, краец, краюшка* (ЛП 392). Четверть пирога имеет специальное наименование только в русских говорах: яросл. *четверэха, четверушка* [8, с. 23], без места *четвертка, четверть хлеба* (Даль IV, 601); перм., пск., костр., нижегор. *искъсок* (СРНГ XII, 221); яросл. *серёдка пирога, серёдочка* [8, с. 23].

Семантика 'ломоть, срезанный до половины булки' фиксируется в белорусских говорах: гомел., брест. *луста* (ЛАБНГ, карта № 321); гомел., мин., брест., вит., могил. *скiбка* (ЛАБНГ, карта № 321); вит. *абяртня* (ЛАБНГ, карта № 321) и в некоторых русских говорах: арх. *срезок* (Подвысоцкий 158). Закономерным для семы 'ломоть, срезанный вокруг булки, круглый ломоть во всю ковригу' являются названия с корнем *верт-*, входящие в разветвлённое генетическое гнездо [1]: бел. гомел. полесск. *обэртушка, обертка, воберцень, абяртня* (Янкова 68; ЛАБНГ, карта № 321; ЛП 392); вит. *абяртня, абiртня* (СБГ I, 45;

Янукович 73), брест. *обяртка* (СБГ III, 254); русск. новг. *обертень, оберетка, оберётка* (Даль II, 579; СРНГ XXII, 34). К данной группе относятся русские наименования с корнем *круг-*: вят. *круговеня*, волог., сиб. *ькружень* (СРНГ XV, 303; XXIII, 167). В белорусских говорах фиксируются наименования: мин., гомел., брест. *луста*; брест. *сколушка*; брест., гродн. *скіба*, полесск. брест., гомел. *скібка* (ЛАБНГ, карта № 321; ЛП 404).

К собственно русским в данном значении относятся: зап., сев. *сукрой* (Даль IV, 358; СРНГ V, 205); в.-казах. *пласт* (СРНГ XXVII, 84); курск., ворон. *петеля, петюля* (СРНГ XXVI, 327; Даль III, 106), тул. *пителька* (Даль III, 115).

Названия частей хлеба можно классифицировать в соответствии с тем, каким образом данный кусок хлеба отделён от булки хлеба. В группу с семей 'отрезанный ножом' входят следующие наименования, характерные почти для всей Восточной Славии, некоторые и за её пределами: с корнем *скиб-*: русск. брян. *скибка* (Расторгуев 242); бел. полесск. *скібка* (ЛП 404); укр. *скиба, скибина, скибище, скибка, скибочка* (СУМ IX, 260-261); польск. *skiba* (SPR 567); с корнем *кром-*: др.-русск. *крома* (СЛРЯ XI-XVII VIII, 70; Срезневский I, 1327), русск. брян. *кромка* (Запись наша), бел. полесск. *кромка* [2, ч. II, с. 50], польск. диал. *kroma, kromka* (SW II, 559); с корнем *лом-*: русск. *ломьть* (СРНГ XVII, 124; СРЯ II, 90), арх. *растучий ломоть хлеба*, с дополнительной семей 'отрезанный вслед за краюшкой ломоть' (Подвысоцкий 146), бел. гомел. *ломаць* (Запись наша).

Несколько лексем с данным значением выявлены в русском языке: литер. *ломоть* с дополнительной семантикой 'плоский и большой кусок', 'ломтик'; костр. *скрой* (Бурнашев I, 115); брян. *гарбушка* 'верх буханки хлеба' (Запись наша); ряз. *каравай* (СРНГ XIII, 65). В белорусском языке в данном значении особенно популярны лексемы с корнем *луст-*: литер., вит., гродн. *луст, луста, лустка, лустачка, лусточка, лустычка* (ТСБМ III, 63; СБГ II, 689; Бялькевич 253), в полесских говорах *луста* имеет дополнительные семы 'толстый, во всю ширину булки', 'отрезанный наискосок' (ЛП 388-389). Кроме того, обнаружены наименования: полесск. *околка, окулка, околушка, околиця, кулідка* (ЛП 386, 392); гомел. *лобарт* (Запись наша). В украинском языке лексемы со значением 'отрезанный ножом кусок хлеба' фиксируются только в литературном языке: *окраець, крайчик, крайок* (СУМ V, 676-677).

Отломанный кусок хлеба имеет специальные наименования в белорусском и русском языках: бел. туров. *льмоць* (ТС III, 42); вит. полоц. *гамёлка, агамёлак* с дополнительной семантикой 'большой бесформенный кусок' (Нар. сл. 195); русск. яросл. (шутл.) *чичэля* 'большой кусок' [8, с. 23]. Для откушенного куска зафиксирован круг названий только в русском языке и закономерно с корнем *кус-*: арх. *кусяник* (СРНГ XVI, 163), без места *скусок* (Даль IV, 214), пск., твер., арх. *откусок, откусыш* (СРНГ XXIV, 220).

В восточнославянских языках названия ломтей хлеба классифицируются также по принципу очерёдности от края булки. Эти названия можно объединить в несколько групп: 1) первый или последний кусок: с корнем *сух-*: бел. полесск. *асух, асушак (осушок), сушчык, осушчык (асушчык)* (ЛП 393), укр. полесск. *осушок* (Лысенко 47); с корнем *край-*: бел. полесск. *крайчык (акрайчык), скрайчык, скраёк, окраёк, окраіц, окраек, краец, краюшка* (ЛП 392); бел. полесск. *гарашок* (2, ч. II, с. 23); 2) первый кусок хлеба, отрезанный от буханки: с корнем *край-*: бел. полесск. *акрайчык* [9, с. 124], русск. смол. *крайчик* (Добровольский 355); бел. полесск. *акрушак* [2, ч. II, с. 4], *асушак (осушок, ошушэк, усушок), гарашык; ражок (рожок)* [3, с. 121]; русск. волог. *гърбик* (СРНГ VII, 22); 3) последняя часть срезанной буханки: с корнем *край-*: бел. *окрайчык* (СБГ III, 259), полесск. *акраец* [9, с. 124], русск. курск., калуж., орл., брян., смол. *краец* (СРНГ XV, 162); а также русск. волог. *горбуша* (Даль I, 377; СРНГ VII, 23); бел. гомел. *скібка* (Запись наша); 4) ломоть, отрезанный после краюшки: русск. сев. *кромочка* (СРНГ XV, 275), арх. *растучий ломоть хлеба* (Подвысоцкий 146).

Выросты на краю булки имеют много наименований в белорусском языке, особенно популярен в этом отношении корень *сух-*: бел. брест. *осушчык* (Жыв. нар. сл. 86), бел. полесск. *засушак, сухарык, асушак, асух, сухары* (ЛП 407), а также [2, ч. I, с. 215]; бел. гомел. *сухран, сухранец* [6, с. 180], полесск. *сухарыц* [9, с. 123]. На Полесье выявлены также наименования *гарашок, гулы, зайчык, скулы, шышкі, сухарык, осушак, ошушэк* (ЛП 393), а также

[2, ч. I, с. 215]. В брестских говорах записано название *кныш* (*кнэш*) (Нар. сл-ць 147), в гомельских – *пуплікі*, *цыпкі* (Запись наша). В белорусских говорах на территории Литвы зафиксирована лексема *прылепаш* (СБГ IV, 145). В русских говорах с данным значением обнаружены: брян. *акрайчык* (Запись наша) и костр., твер. *припек*, *припека* (Даль III, 432).

Названия с семантикой ‘остатки, объедки, огрызки хлеба, пирога’ закономерно объединяются в словообразовательные гнезда с корнями *кус-*: бел. гродн., вит. *кусок* (СБГ II, 588); гомел. *кусьняц* (СБГ II, 587); круглян. *кусбнак* (Жыв. нар. сл. 20), гомел. *пакусанец* (Зап. наша), гродн. *недакэсак* (Жыв. нар. сл. 13); русск. брян. *кусаник*, бел. гомел., могил. *кусанік* (Расторгуев 145; БМ IV, 270; Жыв. нар. сл. 91); арх. *кусяняк* (СРНГ XVI, 163); *глод-*: русск. *изглодыш*, *изглодок* (Даль II, 18), яросл., пск. *недоглодок*, *недоглодыш* (СРНГ XXI, 19); *грыз-*: русск. смол. *огрызок*, *огрызник* (Добропольский 521); *ед-*: русск. без места *объедок*, *объедыш* (Даль II, 635), бел. гродн. *недаедак*, *недойедак*, укр. литер. *недъїдок* (СУМ V, 292); *крух-/крох-*: русск. арх. *окрохи* (СРНГ XXIII, 165), укр. *окрушка* (Гринченко III, 50), *зуб-*: русск. пск., твер. *озубок*, *озубыш* (Даль II, 638, 660). Выявлены также названия с корнем *-скар-*: русск. волог. *оскаренки*, *оскарёнки* (СРНГ XXIV, 12) и бел. *аскбрак*, с дополнительной семантикой ‘твёрдый, засушенный’ (ЭСБМ I, 171), с корнем *тир-*: русск. твер., пск. *обтирыш*, *отирыш*, *оттирок* со знанием ‘остатки кренделя, стёртого на соску грудному младенцу’ (СРНГ XXII, 243; XXIV, 191); с корнем *скреб-/скроб-*: русск. смол., сарат. *оскрёбок* огрызок хлеба (Добровольский 538; СРНГ XXIV, 17), смол. *скробка* (Добровольский 839) и несколько одиночных наименований: пск. *подкраек* (Даль III, 179); укр. одесск. *кірчик* (Москаленко 40).

Выделяется группа названий, объединённых семантикой ‘определённым образом отрезанный кусок хлеба’: 1) ‘отрезанный клином’: бел. гомел. *луста* (ЛАБНГ, карта № 321); полесск. *акрушак* [2, ч. II, с. 4], гомел., брест. *скібка* (ЛАБНГ, карта № 321); 2) ‘отрезанный верх буханки хлеба’: русск. брян. *акраец*, *гарбушка* (Запись наша); бел. гомел. *акраец* (Запись наша); 3) ‘очень тонкий большой кусок хлеба, который берут двумя руками, чтобы не разломался’: русск. свердл. *двурушник*, *двухручник* (СРНГ VII, 308); 4) ‘ломоть, у которого одна сторона дугообразной формы’: русск. твер. *косуля* (СРНГ X I, 91); 5) ‘ломоть хлеба, отрезанный наискось’: русск. перм., пск., костр., нижегор. *искосок* (СРНГ XII, 221).

Надкусанный кусок хлеба в русском языке имеет специальное обозначение – без места *накусок* (Даль II, 431). Средством выражения для семантики ‘початый (надрезанный) хлеб’ являются лексемы с корнем *крой-*: русск. пск., твер. *покроек* (Даль III, 245), арх. *закройка* (СРНГ X, 165-166).

Специальные названия для куска хлеба, отрезанного от новой (непочатой) буханки хлеба выявлены только в белорусском и украинском языках: бел. полесск. *окрушок* (Жыв. нар. сл. 145), полесск. *лэста* [9, с. 124]; укр. разговор., одесск., львов. *цілэшка* (СУМ XI, 234), а также группа названий с корнем *край-*: бел. лит. *акраец* (ТСБМ I, 212), гродн., вит. *акраец* (*акраяц*), *акрайчык* (*окарайчык*) (СБГ I, 73); укр. литер. *окарець*, *окарайчик*, *окарайок* (СУМ V, 676-677).

В каждом из восточнославянских языков имеются наименования ломтя хлеба специального назначения. Выявлена следующая семантика у данных названий: а) ‘кусок хлеба, намазанный маслом’ – укр. *мазанка* (Гринченко II, 396), ‘кусок хлеба, смазанный салом и поджаренный’ – укр. *грінка* (Гринченко I, 328; СУМ II, 170), ‘кусок хлеба, с маслом, сыром, говядиной’ – русск. *тартинка* (Даль IV, 391); б) ‘мелкие хлебные отбросы для скота’ – русск. арх. *крошево* (СРНГ XV, 288); в) ‘кусок хлеба, положенный за пазуху в дорогу’ – русск. урал. *запазушник* (СРНГ X, 304); г) ‘кусок хлеба с иглой внутри для собаки, чтобы убить её’ – бел. *прьтар* (Нар. сл. 72); д) ‘ломоть, кусок, полученный нищим в подаяние’ – укр. *мънтус* (Гринченко II, 426); русск. арх. *куски Христорадны*; е) ‘кусок хлеба, который брали с собой в поле’ – бел. брест. *луста* (ЛАБНГ, карта № 321).

Названия частей хлеба могут обозначать величину отделённого куска хлеба: большой он или малый (*скиба*, *кавалок*, *кромуля* и др. – *оберценька*, *окрушка*, *скибка*, *різник* и др.), половину от целого каравая (*полхлеба*, *паўблін*, *пласточек*) или часть, меньшую половины (*скрайчык*, *окаре́к* и др.), ломти, срезанные до половины булки хлеба (*луста*, *скібка*, *срезок* и др.) или вокруг всей ковриги (*обэртушка*, *абяртня*, *обертень*, *сукрой*, *пласт* и др.). Названия

подразделяются и в соответствии с тем, каким образом отделена часть хлеба от целой булки: отрезанный (самая многочисленная группа: *скибка, кромка, ломоть, горбушка, каравай* и др.), отломанный (всего три наименования: *ломать, гамёлка, чичуля*), откушенный (всего четыре: *кусяник, кусок, откусок, откусыш*). В процессе печения на хлебе могут образоваться различного рода выросты, названия для них, в основном, фиксируются в белорусских говорах: *асух, гарашок, зайчык* и др., несколько в русских говорах: *акрайчык, припек*. Очередность кусков хлеба также имела своё обозначение: первый (*акрайчык, акрушак* и др.), последний (*скибка, горбушка* и др.) и др. Остатка, огрызки хлеба имеют широкий круг средств выражения в восточнославянских языках: *недакусак, изглодыш, пакуспнец, аскаренка, кірчык* и др. Имеются и другие более мелкие семантические группы. В некоторых случаях одно наименование может обозначать противоположные части хлеба: *акрайчык* 'первый ломоть' – *акрайчык* 'последний ломоть'.

Многие названия, входящие в одно словообразовательное гнездо, могут относиться к разным семантическим группам, в особенности это касается наименований с древними корнями (*скиб-, край-, крой-, луст-* и др.). Большинство наименований, входящих в данную тематическую группу относятся к древним и фиксируются и в других славянских языках.

Abstract. Particular semes in the names of a slice of bread in Eastern Slavonic languages are considered in the paper. It is shown that most of them are of old origin and occur in other Slavonic languages.

Литература

1. Астахова, Н.И. Производные от глагола *обвертеть* со значением 'ломоть хлеба' в белорусском и русском языках / Н.И. Астахова. // "Я блізка стаю да народа..." Матэрыялы навуковых чытаньняў, прысвечаных Еўдакіму Раманаву. – Гомель, 1993. – С. 59-61; Шабулдаева, Н.И. Названия хлеба с корнем **ver-* в восточнославянских языках Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. / Н.И. Шабулдаева – 2007. – № 3 (42). – С. 130-139.
2. Вештарт, Г.Ф. Лінгвістычная дыферэнцыяцыя Прыпяцкага Палесся (На матэрыяле назваў ежы): Дыс...канд. філал. навук: 10.02.02. / Г.Ф. Вештарт. – Мн., 1969. – Ч. I-II.
3. Вештарт, Г.Ф. Назвы ежы / Г.Ф. Вештарт // Лексіка Палесся ў прасторы і часе. – Мн.: Навука і тэхніка, 1971. – 214 с.
4. Воропай, О. Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис / О. Воропай. – Київ, "Оберіг". – 1991. – Т. 1.
5. Грузберг, Л.А. К социолінгвістическому описанию семантики слова / Л.А. Грузберг // Сематическая структура слова: Сборник научных трудов. – Кемерово: Полиграфкомбинат, 1984. – С. 114-120.
6. Гуліцкі, М.Ф. З лексікаграфічных здабыткаў / М.Ф. Гуліцкі // Беларуская мова. – Мн.: Выд-ва БДУ імя У.І. Леніна. – 1980. – С. 111-187.
7. Кितिцына, Л. Хлеб. Из материалов по народному питанию Костромского края / Л. Кितिцына // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. ХLI. Четвертый этнографический сб. – Кострома, 1927. – С. 92-102.
8. Кокарева, И.П. Названия выпечных изделий в говорах Первомайского района Ярославской области / И.П. Кокарева // Деревня Центральной России: История и современность. – М.: Типография Российской академии сельскохозяйственных наук, 1993. – С. 56-60.
9. Pietkiewicz, Cz. Polesie Pzeczyckie. Materjajy etnograficzne. Kultura materjalna. / Cz. Pietkiewicz – Cz. 1. // Prace komisji etnograficznej Polskiej akagemji umiejtknoьsi. – Krakьw, 1928.
10. Szydiowska-Ceglowa, B. Materialna kultura ludowa drzewiam poiabskich w swietle poszukiwac siownikowych / B. Szydiowska-Ceglowa // Lud. – Wrociaw, 1963. – Т. XLVII. – S. 108-111.

Принятые сокращения

Бурнашев – Бурнашев, В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности и быта народного / В. Бурнашев. – СПб, 1843-1844. – Т. 1-2; **Бялькевіч** – Бялькевіч І.К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны / І.К. Бялькевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1970. – 512 с.; **Горяев** – Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка / Н.В. Горяев. – Тифлис, 1896. – 453+LXII с.; **Гринченко** – Словарь украинского языка / под ред. Б.Д. Гринченко. – Киев: Изд-во АН УССР, 1958-1959. – Т. I-IV; **Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1981-1982. – Т. I-II; 1990-1991. – Т. III-IV; **Добровольский** – Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь / В.Н. Добровольский. – Смоленск: Типография Силина, 1914. – 1022 с.; **Жыв. нар. сл.** – Жывое народнае слова: Дыялекталагічны зборнік. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 271 с.; **Каспяровіч** – Каспяровіч М.І. Віцебскі краёвы слоўнік: Матэрыялы / пад рэд. М.Я. Байкова, Б.І. Эпіхама-Шыпілы. – Віцебск, 1927. – 372 с.; **ЛАБНГ** – Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т. – Мн.: АН РБ, 1997. – Т. 4; **ЛП** – Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. – М.: Наука, 1968; **Лысенко** – Лысенко П.С. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины / П.С. Лысенко // Славянская лексикография и лексикология. – М.: Наука, 1966. – С. 5-60; **Мельниченко** – Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей / Межобластной диалектологический кабинет при Ярославском гос. пед. ин-те. – Ярославль: ЯГПИ, 1961. – 224 с.; **Москаленко** – Москаленко А.А. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області / А.А. Москаленко. – Одеса, 1958. – 80 с.; **Нар. сл.** – Народнае слова / пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1976. – 360 с.; **Нар. сл.-ць** – Народная словатворчасць / пад рэд. А.А. Крывіцкага, І.Я. Яшкіна. – Мн.: Навука і тэхніка, 1979. – 334 с.; **Насовіч** – Насовіч І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мн.: БелСЭ, 1983. – 792 с.; **НЛГ** – Народная лексіка Гомельшчыны ў фальклоры і мастацкай літаратуры: слоўнік / пад рэд. У.В. Анічэнкі. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1983. – 176 с.; **Подвысоцкий** – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. Подвысоцкий. – СПб: Изд-во типографии Императорской Академии наук, 1885. – 198 с.; **Расторгуев** – Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров / П.А. Расторгуев. – Мн.: Навука і тэхніка, 1973. – 296 с.; **СБГ** – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / пад рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1979-1986. – Т. I-V; **СлРЯ XI-XVII** – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т русского языка АН СССР. – М.: Наука, 1975-1992. – Вып. 1-18; **Срезневский** – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Репринтное изд. М.: Книга, 1989. – Т. I-III; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. – М.-Л.: Наука, 1965-1966. – Вып. 1-2; Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1968-1992. – Вып. 3-27; **СРЯ** – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П.Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. I-IV; **ССРЛЯ** – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. В.И. Чернышева и др. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1963. – Т. I-XV; Изд-во «Наука», 1964-1965. – Т. XVI-XVII; **СУМ** – Словник української мови / под ред. І.К. Білодіда. – Кіпв: Наукова думка, 1970-1980. – Т. I-XI; **Сцяцко** – Сцяцко П.У. Дыялектны слоўнік: 3 гаворак Зэльвеншчыны / П.У. Сцяцко. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1970. – 184 с.; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мн.: Гал. рэд. Бел.СЭ, 1977-1984. – Т. I-V; **ТС** – Тураўскі слоўнік: у 5 т. / пад рэд. А.А. Крывіцкага. – Мн.: Навука і тэхніка, 1982-1985. – Т. I-V; **Фасмер** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. I-IV; **Шаталава** – Шаталава Л.Ф. Беларускае дыялектнае слова / Л.Ф. Шаталава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1975. – 208 с.; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. В.У. Мартынава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978-1993. – Т. 1-8; **ЭССЯ** – Этимологический словарь

славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974-1994. – Вып. 1-21; **Янкова** – Янкова Т.С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны / Т.С. Янкова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1982. – 432 с.; **Янкоўскі** – Янкоўскі Ф. Дыялектны слоўнік / Ф. Янкоўскі. – Мн.: Выд-ва АН БССР, 1959. – 230 с.; 1960. – 236 с.; 1970. – 172 с.; **Kariowicz** – Kariowicz J. Siownik gwar polskich. – Krakow, 1900-1911. – Т. I-VI; **SPP** – Siownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa: PWN, 1978. – 1056 s.; **SPR** – Stypuia, R. Siownik polsko-rosyjski / R. Stypuia, G. Kowalowa. – Warszawa-Москва, 1980. – 840 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 21.03.08

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ